

Повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» в английском пространстве

© 2023, А.С. Шолохова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Благодарности: Работа выполнена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00375 «Русская литература: проблема мультилингвизма и обратного перевода» (<https://rscf.ru/project/23-18-00375/>).

Аннотация: В статье представлен обзор значимых переводов повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», осуществленных со времени ее написания до настоящего момента. Сопоставительный анализ разных по времени переводов дал возможность проследить специфику подходов переводчиков к тексту оригинала и природу тех приращений и утрат, которыми переводы сопровождалось. Особенности стиля Гоголя и сложность перевода его текстов были во многом камнем преткновения для его восприятия в Англии, как и в других странах. Первый перевод «Тараса Бульбы» на английский язык появился в 1859 г. и был выполнен Ю. Толстым. В дальнейшем вышло еще около десятка переводов повести, которые в разное время переиздавались. Все они были сделаны по второй редакции 1842 г. Среди них перевод, осуществленный в 1886 г. американской писательницей Изабель Хэпгуд, перевод американского историка литературы Джона Курноса (1918 г.), входящий в состав собрания сочинений перевод Констанс Гарнетт (1929 г.), а также перевод, сделанный советским разведчиком Овидием Горчаковым (1955 г.). В следующий раз к переводу повести на английский язык обратились лишь в 2003 г. Эта работа была выполнена американским переводчиком Питером Константином и представляет особый интерес с точки зрения эволюции восприятия повести в зависимости от конкретных политических и исторических обстоятельств.

Ключевые слова: русская литература, Гоголь, «Тарас Бульба», перевод, интерпретация текста.

Информация об авторе: Анна Сергеевна Шолохова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2325-9619>E-mail: anna_sholokhova@mail.ru

Для цитирования: Шолохова А.С. Повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» в английском пространстве: культурный трансфер // Литературный факт. 2023. № 4 (30). С. 238–252. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-238-252>

Первые попытки переводов произведений Н.В. Гоголя появляются еще при жизни писателя, в конце 30-х гг. XIX в. Первой европейской страной, увидевшей его работы на родном языке, становится Чехия, бывшая в то время в составе Габсбургской империи, а первым переводом — повесть «Тарас Бульба». Перевод принадлежал известному чешскому литератору Карелу Запу (1812–1872) и был опубликован в журнале «Květy» («Цветы») за 1839 г. [14]. Восприятие «Тараса Бульбы» чехами было подготовлено тем впечатлением, которое оставили в начале XIX в. (в период войны 1812 г.) проходившие через Чехию русские войска, в том числе и казачьи полки. Эти события получили свое отражение в изобразительном искусстве и в литературе, а также пробудили дополнительный интерес к переводам русских классиков. Вообще, творчество Гоголя приобретает огромное признание прежде всего в славянских странах, где главным образом читались повести из «Вечеров на хуторе...» и «Миргорода». Правда, до середины XIX в. они были известны здесь очень немногим — с ними знакомились в основном те, кто получал образование в России, а также по немецким и французским переводам.

Первые переводы «Тараса Бульбы» на английский язык появились значительно позже. Тем не менее, в письме П.А. Плетнева к Я.К. Гроту от 14 октября 1844 г. встречается первое упоминание об английском переводе повести:

Пришел знакомиться со мною Shaw <Шоу, Фома Иванович>, преподающий английский язык и английскую литературу в верхнем классе лицея. Он уже много русского перевел на английский язык и напечатал в лондонских журналах («Басурмана» Лажечникова, что-то кавказское из Бестужева, «Тараса Бульбу» Гоголя, выбор из Пушкина) [5, с. 331].

Фома Иванович Шоу (1813–1862, настоящее имя Томас Бадд Шоу) работал в России преподавателем английской словесности в Императорском Александровском лицее и читал лекции по

английскому языку в Санкт-Петербургском университете. По словам современников он был талантливым переводчиком, прекрасно владеющим русским языком. Однако, его перевод повести Гоголя нам неизвестен.

Первым опубликованным переводом на английский язык принято считать перевод повести, появившийся в 1859 г. и выпущенный лондонским изданием «Блэквуд» в составе сборника «Козачьи рассказы» («Cossack Tales»), включающего «Ночь перед Рождеством» («The night of Christmas eve») и «Тараса Бульбу» («Tarass Boolba») [9]. Перевод был сделан нашим соотечественником, крупным историком Юрием Васильевичем Толстым (1824–1878, на обложке указано имя — George Tolstoy). Юрий Толстой, сенатор и тайный советник, служил секретарем иностранной переписки при Министерстве внутренних дел. В период с 1857–1862 гг. он оставляет службу по болезни и уезжает на лечение в Англию. Именно в это время Толстой активно занимается переводами произведений русских писателей на английский язык. Однако известность Толстой приобрел, главным образом, как издатель исторических документов, большей частью снабженных его обширными комментариями. Четырехлетнее пребывание Толстого в Англии дало ему возможность изучить историю отношений Англии с Россией по данным лондонского королевского архива. Результатом этих занятий явился ряд статей, напечатанных в различных русских периодических изданиях¹, а затем капитальный труд «Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. 1553–1593».

Перевод, выполненный Юрием Толстым, интересен прежде всего тем, что он явился первой попыткой познакомить англоязычных читателей с произведением и способствовал формированию определенного восприятия повести в англоязычной среде. На обороте титульного листа книжного издания было указано, что перевод выполнен непосредственно с языка оригинала («Translated from the original Russian»). В предисловии, написанном переводчиком, говорилось о том, что само название сборника «обязывает» дать краткое пояснение тому, что такое казачество — эта «воинственная раса» («warlike race») [9, p. V].

¹ См.: Толстой Ю. Сказания англичанина Горсея о России в исходе XVI в. // Отечественные записки. 1859. № 9; Толстой Ю. Последнее посольство английской королевы Елизаветы к царю Ивану Васильевичу. Сэр Еремей Баус // Русский вестник. 1861. № 11; Толстой Ю. Списки с царских грамот, хранящихся в лондонском королевском архиве // Чтение в Императорском Московском Обществе Истории и Древностей Российских. 1864. № 2.

Общее представление о казаках не только в Англии, но и во всей Европе было сформировано прежде всего наполеоновскими войнами (так, например, в английских архивах можно найти упоминания об атамане М.И. Платове, командовавшем всеми казачьими полками российской армии в ходе военной кампании 1807 г.) [6, с. 287]. Вместе с тем, запорожское казачество имеет свою давнюю историю. Ю.В. Толстой начинает свой «исторический набросок» с пояснения о том, что гоголевские казаки в «Ночи перед Рождеством» на самом деле не имеют ничего общего с настоящими историческими воинами времен Запорожской Сечи. По мнению переводчика, только в повести «Тарас Бульба» Н.В. Гоголь показал картину, исторически приближенную к реальным событиям того времени.

Говоря о становлении казачества, переводчик приводит цитату из «Тараса Бульбы» — «Left orphans, and seeing their country left like a widow after the loss of a mighty husband, held out their hands to one another to be brothers»² [9, р. VII] (ср. у Гоголя «...только остались мы сырые, да как вдовица после крепкого мужа, сирая, так же как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство» [7, с. 229]). Именно это братство («brotherhood»), по мнению Толстого, дало начало казачеству, «имя которого для русского человека и по сей день воплощает в себе представления о предельной свободе» [9, р. VII]. «С тех пор, — добавляет переводчик, — казаки готовы сражаться при первом же уведомлении о том, что их страна или вера находятся в опасности, а Запорожская Сечь становится неотделимой от идеи борьбы, подвигов и жестокости» [9, р. VII–VIII].

О самом произведении Гоголя переводчик говорит, что «“Тарас Бульба” представляет собой наглядную, живую и, более того, исторически правдивую картину устройства Запорожской Сечи в начале религиозных войн с Польшей» [9, р. XIV] (перевод мой. — *А.Ш.*). Также он пишет, что повесть «была написана на русском языке, но особенно в разговорах он смешивается с родным языком автора, который был малороссом» [9, р. XIV]. Вместе с тем, переводчик безусловно пытался сделать все возможное, чтобы «отразить многие красоты оригинала в сочетании с малороссийскими оборотами, которые не понимают даже некоторые русские» [9, р. XIV]. В заключении Ю. Толстой добавляет, что «он будет очень рад, если, оставаясь верным оригиналу, ему посчастливится дать хотя бы слабое представление о его красотах» [9, р. XV].

² «Оставшись сиротами и увидев свою страну вдовой после потери могучего мужа, они протянули друг другу руки, чтобы стать братьями» (перевод мой. — *А.Ш.*).

Приведем несколько примеров.

Самые первые фразы повести, в которых Тарас обращается к своим сыновьям:

«А поворотись-ка, сын! Экой ты смешной какой! Что это на вас за поповские подрясники? И этак все ходят в Академии?» Такими словами встретил старый Бульба двух сыновей своих, учившихся в киевской бурсе и приехавших уже домой к отцу [7, с. 57].

В данном примере мы видим и просторечную, национально окрашенную лексику, и употребление реалий, и особое построение фраз.

Обратимся к переводу:

“Well, son, turn round! Let me see thy back! What a queer figure thou art! What priest’s cassocks have you got on? And do all of you at the College dress like that?” These were the words with which old Boolba greeted his two sons, who, after completing their education in Kieff, had just returned to their father’s house [9, p. 68].³

Переводчик вводит в текст устаревшие, староанглийские местоимения — «*thy*», «*thou*», и, таким образом, компенсирует просторечные элементы, а также сохраняет построение предложений разговорной речи, учитывая эмоциональные оттенки обращений. Вместе с тем, киевская Академия становится «колледжем», поскольку такой перевод реалии ближе по смыслу и более понятен для англоязычных читателей.

Приведем еще один пример:

Известно, какова в русской земле война, поднятая за веру. Нет силы сильнее веры. Непреборима и грозна она, как нерукотворная скала среди бурного, вечно-изменчивого моря [7, с. 292].

It is well known what, in Russia, a war begun for the Faith signifies. No power is stronger than that of the Faith. Unconquerable and terrible, it is like the rock in the midst of a stormy ever-changing sea⁴ [9, p. 237].

³ «“Ну что, сын, обернись-ка! Дай мне разглядеть тебя со спины! Что за странное обличье! Какие на тебе поповские рясы? И вы все в колледже так одеваетесь?” Такими словами старик Бульба приветствовал двух своих сыновей, которые, получив образование в Киеве, вернулись домой к отцу» (перевод мой. — *А.Ш.*).

⁴ «Хорошо известно, что значит в России война, начавшаяся за Веру. Нет силы сильнее Веры. Непобедима и грозна она, подобно скале посреди бурного, постоянно меняющегося моря» (перевод мой. — *А.Ш.*).

В переводе сохраняется ритмическая структура гоголевского текста, а также аллитерация систематическим повтором согласной «р» [r] — «unconquerable», «terrible», «rock»:

Безусловно в процессе перевода происходят всевозможные стилистические, лексические и семантические изменения подлинника. Однако в данном случае, на наш взгляд, переводчик пытался не просто передать сюжет произведения, что обусловлено переводческой традицией того времени, но и сохранить стиль оригинала, его ритм и синтаксис.

Кроме того, примечательна сама личность автора этого перевода, его русское происхождение, что позволяет исключить возможное неполное понимание текста, усиливающееся в процессе перевода. Переводчик учитывал глубоко национальный характер произведения и пытался сохранить и передать его средствами английского языка. Языковая форма национального колорита «Тараса Бульбы» выражена прежде всего в лексике и фразеологии, что и составляло главную трудность перевода. Ю. Толстой учитывал значение и стиль русских и украинских выражений и слов и соответственно переводил разговорное — разговорным, просторечное — просторечным, к фразеологизмам подбирал соответствующие обороты. Что касается некоторых значимых реалий, то к ним был дан подстрочный комментарий в тексте, содержащий в ряде случаев даже сведения этимологического характера. Например: «*Zaporoghian* means “beyond the rapids”» [9, p. VIII]; «*Kooren* is derived from a word signifying “to smoke”» [9, p. IX]⁵.

Сборник «Казачьи рассказы» не раз переиздавался. Чарльз Диккенс указывал на «Тараса Бульбу» как на образец исторической повести [1, с. 187], да и в последующей английской критике повесть получала традиционно высокую оценку. В монографии английского литературоведа Гилберта Фелпса «Русский роман в английской литературе» говорится, что «только об одной из повестей Гоголя можно сказать, что она встретила нечто напоминающее радушный прием» [8, p. 147]. И эта повесть — «Тарас Бульба». Гилберт Фелпс объясняет это тем, что повесть «несомненно испытала на себе влияние В. Скотта» [8, p. 147] и именно поэтому она оказалась «наиболее приемлемой для английского читателя» [8, p. 147] (перевод мой. — А.Ш.).

⁵ «*Запорожский* означает “за порогами”»; «*Курень* происходит от слова, означающего “курить”» (перевод мой. — А.Ш.). Однако, происхождение, связанное со словом «курить», по мнению М. Фасмера, неприемлемо.

Дополнительный интерес к русской литературе у английской читающей публики возникает, главным образом на рубеже XIX–XX вв. и определяется характером общественных и политических отношений между Россией и Англией. В этот период происходит урегулирование контактов (дипломатических, торговых, экономических) между двумя державами и, как следствие, развитие новых культурных связей. Появляется большое количество переводов русской литературы, выполненных профессиональными переводчиками, исследователями-славистами и писателями. Пристрастия читателей быстро перестают ограничиваться работами Толстого, Тургенева, Достоевского. В это время особенно возрастает слава Гоголя, в его творчестве видят объективное изображение повседневной жизни, создание типических образов, знание исторического быта и нравов. Это обусловило и появление новых переводов повести «Тарас Бульба», большинство из которых было сделано в конце XIX – первой трети XX вв. Среди них, например, первый американский перевод, осуществленный в 1886 г. Изабель Хэпгуд [15], или же входящий в состав собрания сочинений перевод, выполненный Констанс Гарнетт в 1929 г. [10].

Важно отметить, что все переводы, включая и самый первый перевод Ю.В. Толстого, делались по второй редакции повести 1842 г.⁶

Как писал, в частности, В. Гиппиус,

Тарас Бульба «Миргорода» — не тот Тарас Бульба, которого все мы знаем с детства: он был совершенно переделан в 1839–1840 гг. и только в этой последней редакции достигнуто полное единство ритма и стиля, подобных ритму и стилю «Страшной мести», но еще больше вобравших в себя былинно-песенные приемы. Их воздействие внесло единство в словарь и стиль повести... [2, с. 62]

Рассмотрим еще два перевода повести. Один из них был выполнен в Лондоне в 1918 г. и не раз переиздавался (однако, к сожалению, ни в одном издании имя переводчика не указывается) [13]. Второй перевод был опубликован в Москве в 1955 г. издательством литературы на иностранных языках [12], переводчик Овидий Горчаков (1924–2000).

⁶ О той трансформации, которую текст повести, вошедшей в книгу «Миргород» 1835 г. претерпел в процессе подготовки Гоголем издания своих сочинений в 1842 г., см.: [3, с. 705–707].

Обратим внимание на то, как переведены картины происходящих боевых схваток и поединков, которые были добавлены Гоголем в издание 1942 г. Эти описания крайне примечательны еще и тем, что Гоголь в них сознательно следует канонам рыцарского эпоса:

«Так есть же такие, которые бьют вас, собак!» сказал он, кинувшись на него. И уж так-то рубились они! <...> Пошатнулся Шило и почуял, что рана была смертельна. Упал он, наложил руку на свою рану и сказал, обратившись к товарищам: «Прощайте, паны братья, товарищи! Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!» [7, с. 238–239].

Ср.:

London, 1918
[13, p. 100–101]

“Here is one who will kill you, dog!” he said, springing upon the Lyakh. How they hacked away! <...> Shilo knew that his wound was mortal. He fell with his hand upon his wound, and said, turning to his comrades, “Farewell, brothers gentles, my comrades! may the holy Russian land stay forever, and may it be eternally honoured!”⁷

Moscow, 1955
(trans. by O. Gorchakov) [12, p. 146]

“Many here will beat you curs!” cried he, attacking his challenger. How they did fight! <...> Shilo staggered, and realized that his wound was mortal. He fell on the ground, clasped his wound with his hand, and said to his comrades, “Farewell, gentlemen brothers, my comrades! May the holy Russian land live for ever, and for ever may it be honoured!”⁸

Как видно из подстрочника, оба переводчика старались свести к минимуму свое субъективное вмешательство в текст, сохранив по возможности основные гоголевские черты. Вместе с тем, в переводе 1918 г. появляется отсутствующее в оригинале слово «лях» — «springing upon the Lyakh». Понятие «ляхи» впервые встречается в Новгородской летописи как обозначение поляков, жителей польского государства при описании событий 981 г. Уже в XVII в. данный этноним постепенно устаревает, оставшись словом только

⁷ «“Вот тот, кто убьет тебя, собака!” — сказал он, бросившись на ляха. Как же они рубились! <...> Шило знал, что его рана была смертельна. Он упал, прижав руку к ране и обращаясь к товарищам: “Прощайте, господа братья, товарищи! Да пребудет навеки святая Русская земля и да будет ей вечная слава!”» (перевод мой. — А.Ш.).

⁸ «“Многие здесь способны победить вас, собак!” — крикнул он, нападая на своего противника. Как же они сражались! <...> Шило пошатнулся и понял, что рана его смертельна. Он упал на землю, зажал рану рукой и сказал товарищам: “Прощайте, господа братья, товарищи! Да живет святая Русская земля во веки веков и да славится она во веки!”» (перевод мой. — А.Ш.).

церковнославянского языка, зато в народно-диалектной основе он постепенно приобретает негативную окраску. При переводе понятие «лях» транскрибируется, так же как и в русском языке оно используется для обозначения поляков, однако с отсутствием отрицательной коннотации.

Одним из важных дополнений, появившихся во второй редакции повести, является предсмертная речь Тараса Бульбы, отсутствовавшая в издании «Миргорода» 1835 г.:

Что взяли, чертовы ляхи? думаете, есть что-нибудь на свете, чего бы побоялся козак? Постоите же, придет время, будет время, узнаете вы, что такое православная русская вера! Уже и теперь чуют дальние и близкие народы: подымется из русской земли свой царь, и не будет в мире силы, которая бы не покорилась ему!.. [3, с. 302]

London, 1918

[13, p. 135]

Moscow, 1955 (trans. by O. Gorchakov)

[12, p. 182]

“What! Cursed Lyakhs, have ye caught me? Think ye there is anything in the world that Cossack fears? Wait; the time will come when ye shall learn what the orthodox Russian faith is! Already the people scent it far and near. A czar shall arise from Russian soil, and there shall not be a power in the world which shall not submit to him!”⁹

“How now, you infernal Poles? Think ye there is aught in the world that can daunt a Cossack? Wait! The day will come when you shall learn the Orthodox Russian is! Already do people far and near forebode it: there shall arise a ruler from Russian soil, and there shall be no power on earth that shall not yield to him”¹⁰.

В данном случае интересен перевод О. Горчакова, сделанный в 1955 г. Биография самого переводчика уникальна и необычна. Сын советского дипломата, учившийся в Нью-Йорке и Лондоне, после начала Великой Отечественной войны попадает в партизанскую школу при разведотделе Западного фронта и становится командиром диверсионных и разведывательных групп. После окончания войны в 1950 г. Овидий Горчаков оканчивает высшие курсы переводчиков

⁹ «Что! Проклятые ляхи, думаете, поймали меня? Думаете есть что-то на свете, чего боится казак? Подождите; придет время, когда вы узнаете, что такое православная русская вера! Люди уже чуют это повсюду. Из русской земли восстанет царь, и не будет в мире силы, которая бы не подчинилась ему!» (перевод мой. — *А.Ш.*).

¹⁰ «Ну что, проклятые поляки? Думаете, есть что-нибудь на свете способное запугать казака? Подождите! Настанет день, когда вы узнаете, что такое православный русский! Уже предчувствуют дальние и близкие народы: восстанет правитель из земли русской, и не будет на земле силы, которая бы не склонилась перед ним» (перевод мой. — *А.Ш.*).

и работает с первыми лицами государства. Он говорил на английском так же, как на русском, а кроме того знал немецкий, польский и французский языки. Перевод «Тараса Бульбы», сделанный Горчаковым, выходит в серии *Classics of Russian Literature* в Издательстве литературы на иностранных языках, специализировавшемся на выпуске литературы для иностранных студентов.

Рассмотрим приведенный выше отрывок. В нем Горчаков заменяет негативно окрашенное «ляхи» нейтральным «Poles», использует староанглийское местоимение «aught» («что-то; нечто»), но главное — извлекает из перевода, имеющиеся в оригинале слова «вера» и «царь» (заменено более нейтральным «guler» («правитель»)). Возможно, в этом кроются личные опасения переводчика, который в 1948 г. становится «членом семьи изменника Родины» — в этом году были арестованы и репрессированы его отец и старшая сестра.

В заключении хотелось бы рассмотреть еще один — современный — перевод повести, который был выполнен в 2003 г. британским переводчиком Питером Константином [11]. Константин начал переводить короткие рассказы и стихи с разных европейских языков еще в 1990-х гг. Среди его работ — переводы произведений Гоголя, Чехова, Толстого, Бабея. Почти все его переводы отмечены американскими или европейскими премиями. Как написано на обложке американского издания повести Гоголя — это «первый новый перевод, появившийся за последние 40 лет» («The First New Translation in Forty Years»).

Предисловие к книге было сделано американским политическим аналитиком в сфере международных отношений, членом Совета по оборонной политике Пентагона Робертом Д. Капланом. Его небольшая заметка, безусловно, очень политизирована, но имеет интерес с точки зрения эволюции восприятия повести в зависимости от конкретных политических и исторических обстоятельств, расставивших новые акценты в рецепции произведения. Во введении Каплан пишет:

«Тарас Бульба» обладает киплингским вкусом... Читать его доставляет удовольствие, но центральной темой является неискупимое, мрачное злое насилие, выходящее далеко за рамки всего, что когда-либо затрагивал Киплинг. Нам нужно больше таких работ, как «Тарас Бульба», чтобы лучше понять эмоциональные источники угрозы, с которой мы сталкиваемся сегодня в таких местах, как Ближний Восток и Центральная Азия [11, р. XI].

Введение Р.Д. Каплана почти полностью повторяет его статью, написанную в 2003 г. — «Эйфория ненависти: зловещие уроки гоголевского романа» [16], в которой автор рассуждает о менталитете толпы и религиозном фанатизме, проводя параллели между гоголевскими казаками и современными террористами.

Предисловие самого переводчика имеет более литературоведческий подход. Питер Константин говорит об использовании Гоголем украинского фольклора, о влиянии традиций романа В. Скотта, о заимствовании художественных приемов из «Илиады» Гомера. Он также дает некоторую историческую информацию о казачестве и Запорожской Сечи. Константин сообщает также и о двух различных редакциях повести — о редакции «Миргорода» 1835 г. и о более распространенной редакции 1842 г. («the more mature and complex novel published in 1842»¹¹ [11, р. XVII]). Стоит предположить, что для своей работы переводчик использовал академическое издание полного собрания сочинений Гоголя 1937 г. [3], или же издание «Литературные памятники» 1963 г. [4].

Сам перевод, вероятно, выполнен для массового читателя, не заинтересованного ни в исторических реалиях произведения, ни в тонкостях переводного текста. Текст очень сглажен, адаптирован и читается без особых усилий. Его основная цель — органичное, свободное, убедительное звучание по-английски.

Приведем, например, слова Тараса Бульбы из первой главы:

«Э, да ты мазунчик, как я вижу!» говорил Бульба. «Не слушай, сынку, матери: она баба, она ничего не знает. Какая вам нежба? Ваша нежба — чистое поле да добрый конь: вот ваша нежба!» [7, с. 60]

В переводе фраза звучит следующим образом:

“You’re a milksop, I see!” Bulba said. “Don’t listen to your mother, my boy! She’s a woman, she knows nothing! What do you need sweetness for? An open field and a good horse, that’s all the sweetness you need!”¹² [11, p. 2]

«Мазунчик» — заменяется нейтральным «milksop», «баба» — «woman», «нежба» — «sweetness», «добрый конь» — «good horse».

¹¹ «более продуманный и расширенный вариант повести, опубликованный в 1842 г.» (перевод мой. — *А.Ш.*).

¹² «“Да ты сопляк, как я погляжу” — говорил Бульба. “Не слушай матери, мой мальчик. Она женщина, она ничего не знает! Зачем тебе нежность? Чистое поле и хороший конь — вот и все, что тебе нужно!”» (перевод мой. — *А.Ш.*).

В целом, автор перевода избегает употребления ярких украинизмов, которым подобраны нейтральные английские эквиваленты, что часто приводит к неадекватности перевода просторечных выражений, изменению синтаксиса, сокращению повторов, то есть к общей нивелировке стиля.

Перевод содержит достаточное количество сносок в тексте, поясняющих реалии и топонимы (например — Запорожье, бандура, чуб). При этом в самом тексте часто встречаются фактологические ошибки. Например, у Гоголя: «как слаб был коронный гетман Николай Потоцкий с многочисленною своею армиею против этой непреодолимой силы» [7, с. 293]. Звание «коронного гетмана» переведено как «*puppet Hetman of the Polish Crown*»¹³ [11, p. 167], тогда как в этом конкретном случае вполне подходит дословный перевод — «*коронованный гетман*», поскольку данный термин исторически правомерен и означает «руководителя польского войска».

Или же еще одна фактологическая ошибка, обнаруживаемая в переводе. В оригинале читаем: «Светлица была убрана во вкусе того времени, о котором живые намеки остались только в песнях, да в народных думах <...> во вкусе того бранного, трудного времени, когда начались разыгрываться схватки и битвы на Украине за унию» [7, с. 62]. Перевод во многом упрощен: «*The front room was furnished in the taste of those difficult, warring times, when battles and skirmishes broke out because of the union with Poland*»¹⁴ [11, p. 3]. Главная ошибка здесь в неправильном понимании значения «унии» — в переводе оно означает «союз с Польским государством» (*the union with Poland*), в то время как в оригинале Гоголь подразумевает Брестскую церковную унию 1596 г. Таких фактологических ошибок в тексте достаточно много и они, на наш взгляд, не случайны, поскольку отражают общие тенденции, связанные с меняющимся восприятием культурного пространства русского мира в современных условиях.

При сравнении разных переводов одних и тех же текстов русских классиков в каждом случае выявляется множество тончайших различий, они малы, но существенны и в результате аккумуляции их в целом возникает интерпретация художественного текста. Однако полная калька повторения оригинала невозможна, поскольку при переводе текста на другой язык переводчик вынужден менять

¹³ «гетман — ставленник Польской Короны» (перевод мой. — *А.Ш.*).

¹⁴ Ср.: «Парадная комната была обставлена во вкусе тех тяжелых военных времен, когда из-за унии с Польшей вспыхивали бои и стычки» (перевод мой. — *А.Ш.*).

лексику, синтаксис, ритмику, таким образом создавая новое литературное произведение для иноязычного читателя.

Наиболее издаваемыми произведениями Гоголя на английском языке являются «Мертвые души» и «Ревизор». Это объясняется факторами литературной моды и влиянием критики. Переводов повести «Тарас Бульба» вышло немного, и все они были сделаны по второй редакции 1842 г. В период XIX – начала XX вв. проявление интереса к повести определялось в немалой степени характером общественных и политических отношений между Россией и Англией, а основная цель ее переводов заключалась в возможности передать содержание произведения с акцентом на этнографический компонент. В начале XX в. появление «канонических» переводов К. Гарнетт в Англии и И. Хэпгут в Америке позволило говорить о достоинствах повести как произведения исторического жанра. Лишь новейшее современное издание 2003 г. в переводе П. Константина стало следствием исторического, социального и идеологического разрыва, имеющего место в отношениях Запада и России.

Литература

1. *Алексеев М.П.* Мировое значение Гоголя // *Алексеев М.П.* Русская литература и ее мировое значение. Л.: Наука, 1989. С. 175–206.
2. *Гиппиус В.* Гоголь. Л.: Мысль, 1924. 237 с.
3. *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч.: в 14 т. М.: АН СССР, 1937. Т. 2: Миргород. 762 с.
4. *Гоголь Н.В.* Тарас Бульба. М.: АН СССР, 1963. 256 с.
5. Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения, 1896. Т. 2. 968 с.
6. *Сапожников А.И.* Войско донское в наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг. М.; СПб: Альянс-Архео, 2008. 304 с.
7. Сочинения Николая Гоголя: в 4 т. СПб.: В тип. А. Бородина и К°, 1842. Т. 2: Миргород. Повести, служащие продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки». 490 с.
8. *Gilbert Ph.* The Russian novel in English fiction. London: Hutchinson's University Library, 1956. 206 p.
9. *Gogol N.V.* Cossack tales / trans. from the original Russian by G. Tolstoy. London: Blackwood, 1860. 245 p.
10. *Gogol N.V.* The works of Nikolay Gogol: in 6 vols. / trans. from the Russian by Constance Garnett. London: Chatto and Windus, 1928. Vol. 5: Mirgorod, containing Old-World Land-Owners, Taras Bulba, Viy, and Ivan Ivanovich & Ivan Nikiforovich. IX, 342 p.
11. *Gogol N.V.* Taras Bulba / trans. by Peter Constatnine. New York: Random House Publishing Group, 2003. 176 p.
12. *Gogol N.V.* Taras Bulba / trans. from the Russian by O.A. Gorchakov. Moscow: Foreign languages publishing house, 1955. 143 p.
13. *Gogol N.V.* Taras Bulba, and other tales / introd. by J. Courmos. London; New York: Dent; Dutton, 1930. 311 p.

14. *Gogol N.V. Taras Bulba, Ataman Zaporozhcev. Obraz kozáckého života v 16 století / prel. Karel Wladislav Záp* // *Kvety*. 1839. №16–26. [N. d.]

15. *Gogol N.V. Taras Bulba. A tale of the Cossacks / trans. from the Russian by Isabel F. Hapgood, with an introd. New York: Knopf, 1916. 284 p.*

16. *Kaplan R. de. Euphorias of Hatred: the grim lessons of a novel by Gogol // The Atlantic*. May 2003. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2003/05/euphorias-of-hatred/302720/> (дата обращения: 28.08.2023).

Research Article

“Taras Bulba” by N.V. Gogol in the English Context

© 2023. Anna S. Sholokhova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science,
Moscow, Russia.

Acknowledgements: The work was carried out at IWL RAS with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 23-18-00375 “Russian Literature: The Problem of Multilingualism and Reverse Translation” (<https://rscf.ru/project/23-18-00375/>).

Abstract: The article provides an overview of significant translations of the novella “Taras Bulba,” implemented from the time of its writing to the present day. A comparative analysis of translations that differed in time made it possible to trace the specifics of translators’ approaches to the original text and the nature of those gains and losses that accompanied the translations. The peculiarities of Gogol’s style and related difficulties have been in many ways a stumbling block for its perception in England and in other countries. George Tolstoy became the first translator of “Taras Bulba” into English in 1859. That and other latest translations of the novella were made according to its second edition (1842). Among them are the translation carried out in 1886 by the American writer Isabel Hapgood, the translation by the American literary historian John Kurnos (1918), the translation included in the collected works by Constance Garnett (1929), as well as a translation made by the Soviet intelligence officer Ovid Gorchakov (1955). In 2003 American writer and translator Peter Constantine undertook the newest “Taras Bulba” translation into English. It has a particular interest from the point of evolution of the novella reception within specific political and historical circumstances.

Keywords: Russian literature, Gogol, “Taras Bulba,” translation, interpretation of the text.

Information about the author: Anna S. Sholokhova — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2325-9619>

E-mail: anna_sholokhova@mail.ru

For citation: Sholokhova, A.S. “Taras Bulba” by N.V. Gogol in the English Context: Cultural Transfer.” *Literaturnyi fakt*, no. 4 (30), 2023, pp. 238–252. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-238-252>

References

1. Alekseev, M.P. “Mirovye znachenie Gogolia” [“The World Significance of Gogol”]. Alekseev, M.P. *Russkaia literatura i ee mirovye znachenie* [*Russian Literature and Its World Significance*]. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp. 175–206. (In Russ.)
2. Gippius, V. *Gogol’* [*Gogol*]. Leningrad, Mysl’ Publ., 1924. 237 p. (In Russ.)
3. Gogol’, N.V. *Polnoe sobranie sochinenii: v 14 t.* [*Complete Works: in 14 vols.*], vol. 2: Mirgorod [Mirgorod]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1937. 762 p. (In Russ.)
4. Gogol’, N.V. *Taras Bul’ba* [*Taras Bulba*]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1963. 256 p. (In Russ.)
5. *Perepiska Ia.K. Grota s P.A. Pletnevym* [*Correspondence Between J.K. Grot and P.A. Pletnev*], vol. 2. St. Petersburg, Tipografiia Ministerstva putei soobshcheniia Publ., 1896. 968 p. (In Russ.)
6. Sapozhnikov, A.I. *Voisko donskoe v napoleonovskikh voynakh: kampanii 1805–1807 gg.* [*The Don Army in the Napoleonic Wars: Campaigns of 1805–1807*]. Moscow, St. Petersburg, Al’ians-Arkheo Publ., 2008. 304 p.
7. *Sochineniia Nikolaia Gogolia: v 4 t.* [*Works of N.V. Gogol: in 4 vols.*], vol. 2: Mirgorod. Povesti, sluzhashchie prodolzheniem “Vecherov na khutore bliz Dikan’ki” [Mirgorod. Novels Being a Continuation of “Evenings in a Village near Dikanka”]. St. Petersburg, V tipografii A. Borodina i K° Publ., 1842. 490 p. (In Russ.)
8. Gilbert, Phelps. *The Russian Novel in English Fiction*. London, Hutchinson’s University Library, 1956. 206 p. (In English)
9. Gogol, N.V. *Cossack Tales*, trans. from the original Russian by G. Tolstoy. London, Blackwood Publ., 1860. 245 p. (In English)
10. Gogol, N.V. *The Works of Nikolay Gogol: in 6 vols.*, vol. 5: Mirgorod, Containing Old-World Land-Owners, Taras Bulba, Viy, and Ivan Ivanovich & Ivan Nikiforovich, trans. from the Russian by Constance Garnett. London, Chatto and Windus Publ., 1928. IX, 320 p. (In English)
11. Gogol, N.V. *Taras Bulba*, trans. by Peter Constatnine. New York, Random House Publishing Group, 2003. 176 p. (In English)
12. Gogol, N.V. *Taras Bulba*, trans. from the Russian by O.A. Gorchakov. Moscow, Foreign languages publishing house, 1955. 143 p. (In English)
13. Gogol, N.V. *Taras Bulba, and Other Tales*, introd. by J. Cournos. London, New York, Dent, Dutton Publ., 1930. 311 p. (In English)
14. Gogol, N.V. “Taras Bulba, Ataman Zaporozhcev. Obraz kozáckého života v 16 stoletii,” prel. K<arek> Wladislaw >Z<ap>. *Kvety*, no. 16–26, 1839, [N. d.]. (In English)
15. Gogol, N.V. *Taras Bulba. A Tale of the Cossacks*, trans. from the Russian by Isabel F. Hapgood, with an introd. New York, Knopf, 1916. 284 p. (In English)
16. Kaplan, Robert de. “Euphorias of Hatred: the grim lessons of a novel by Gogol,” *The Atlantic*, May 2003. Available at: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2003/05/euphorias-of-hatred/302720/> (Accessed 28 August 2023). (In English)

Статья поступила в редакцию: 31.10.2023
 Одобрена после рецензирования: 10.11.2023
 Дата публикации: 25.12.2023

The article was submitted: 31.10.2023
 Approved after reviewing: 10.11.2023
 Date of publication: 25.12.2023